Интересны случаи, когда толкование было проиллюстрировано раньше, чем самый текст, например около стиха 65-го псалма «Проидохом сквозе огнь и воду и извел еси ны в покой». В Киевской псалтыри ему соответствует сложная многофигурная композиция на сюжет истории сорока мучеников Севастийских. В рассматриваемой Псалтыри к этому стиху дано (на поле): «толкование: сиречь сквозе огнь духовный и воду крещения приходяще вернии»; это «толкование» иллюстрировано ниже первым рисовальщиком — «ерей» опускает в купель горящую свечу (очень древняя и редкая деталь обряда крещения), рядом стоят «кум» и «кума» с младенцем. А на нижнем поле, во всю ширину этой и следующей страницы, другой рисовальщик (для него свойственны больший размер иллюстраций и густота красок при меньшей тщательности в деталях) изобразил историю сорока мучеников в полном соответствии с Киевской псалтырью, лишь более подробно прокомментировав детали в надписях.

Обилие подчас пространных надписей вообще является одной из отличительных особенностей иллюстраций рассматриваемой Псалтыри; они дают иногда возможность атрибутировать изображения Киевской псалтыри. Так, например, начало 76-го псалма иллюстрировано в Киевской псалтыри изображением «преподобного»; в старопечатной Псалтыри он надписан именем «Макарий», а ниже киноварью дана «биографическая справка»: «Преподобный Макарий бе в царство Феодосиа Великаго в лето 5873, во дни 2-го собора; собеседник бе Великому Антонию, поживе же лет 97 и преставися с миром» (л. 122 об.).

Размер предлагаемой статьи не позволяет показать больше примеров отражения иллюстраций Киевской псалтыри на полях старопечатной книги, но еще один — загадочный и спорный пример — необходимо привести.

Это — последняя иллюстрация книги, у последнего стиха «Молитвы пророка Захарии», которой нет в Киевской псалтыри. Изображен Давид со своими обычными атрибутами — скипетром и гуслями: последними на всех иллюстрациях этой книги заменена трехструнная прямоугольная псалтырь, нарисованная в Киевской псалтыри. Рядом стоит архиерей (с нимбом), надписанный необычно — «Отец Михаил». Среди многочисленных святых с этим именем в «Полном месяцеслове Востока» есть лишь два архиерея — епископ Синадский, живший в начале IX в.,[6] и первый киевский митрополит — «сомнительный» русский святой, о котором не сохранилось письменных свидетельств, а лишь одни предания. Скорее всего последний, а не первый — давно уже канонизированный, но еще вряд ли широко известный на Руси святой — мог быть назван «отцом», а не «святителем», как полагалось.

Но можно сделать и другое, более смелое предположение. Рядом с царем Давидом, изображением которого на фронтисписе открывается Киевская псалтырь, могли изобразить того, чьим именем она заканчивается, т. е. упомянутого в приписке заказчика рукописи — смоленского епископа Михаила. «Отец Михаил» изображен в традиционной позе донатора: он не держит книгу одной левой рукой, как полагается «святителю», а как бы протягивает ее, держа двумя руками, Давиду (см. рисунок).[7]

---

[6] Сергий, архимандрит. Полный месяцеслов Востока, т. 2. Владимир, 1901, стр. 192.

[7] А может быть, и Христу, изображение которого, вероятно, находилось над Михаилом и Давидом (над ними сейчас небольшая квадратная «заплатка» из другого сорта бумаги).